



ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК



ТАМУЗ - АВ 5777

ПЕТРОЗАВОДСК

ИЮЛЬ 2017

№ 228

ГРЕХ

Ивритское слово хэт - "грех" - лишь один из многочисленных синонимов, передающих разные оттенки этого понятия в библейской и послебиблейской литературе. Ведь еврейская письменность, начиная с книг Танаха (особенно пророческих) и кончая позднейшими моральными проповедями-истолкованиями, драмами, полна упреков и обличений всевозможных грехов. Вместе с тем само понятие "грех" до сих пор не получило исчерпывающего разъяснения. Несмотря на многочисленные определения, данные ему в различных сферах, и вопреки суровым инвективам, направленным против грешников и греха, исследованию этого понятия не придвинулось особой ценности. Более того, рассмотрение проблемы греха (а в значительной мере и проблемы зла), расценивалось как нечто заведомо бессмысленное. Дело в том, что в грехе видели "тень" заповеди, ее негативное отображение, не признавая за ним автономного бытия и самостоятельной сущности. В этой связи для иудаизма весьма характерно разделение сферы религиозного деяния, как и всей совокупности заповедей, на две категории: императивных и запретительных. И в галахическом, и в теологическом смысле грех сводится исключительно к нарушению или отрицанию заповеди. Ведь и тогда, когда речь идет не о запретах, а о заповедях, побуждающих к действию, грех также выражается в отказе следовать высшему императиву, т. е. в отрицании закона.

Понятно, что теологические концепции греха в иудаизме не могли быть сформулированы особо. О том, как понимали грех, можно судить лишь по намекам, разбросанным в море еврейской литературы. Вопрос о грехе обычно вставал в связи с обсуждением той или иной концепции заповедей. Из определения заповедей делались выводы и в отношении греха. Но дело в том, что разнообразие воззрения на сущность заповедей также очень редко облекались в формы самостоятельных концепций. Даже у мыслителей с систематическим складом ума они, как правило, перемешаны. И потому любая универсальная концепция греха, которую мы попытаемся выявить, будет включать несколько разных понятий, уживающихся в общих рамках.

Одна из существующих концепций заповедей видит сущность б-жественных повелений в самом понятии "заповедь" - приказ, распоряжение. Исполнение заповеди - прежде всего акт послушания. Приближение к Б-гу достигается ценой принятия Его ига, т. е. соблюдения высшей "дисциплины". В свете подобного понимания заповедей грех выглядит явлением "бунта", злонамеренным или невольным нарушением этой высшей дисциплины. Грешник, это тот, кто не подчиняется. Действуя из внутренних или внешних побуждений, он сбрасывает иго Царства небесного и воцаряет над собой иную власть: человеческую ли, или собственных страстей.

Такая концепция придает примерно равное значение всем заповедям, ибо соблюдение любой из них прежде всего означает готовность к послушанию, принятию ига. А потому и различные грехи, по сути, сводятся к одному-единственному греху непослушания.

Другой взгляд на заповеди видит в их исполнении "правильный путь", ведущий к справедливости и добру. Заповеди рассматриваются как "благие советы" Творца, обращенные к человеку. Откровение же - не что иное, как указание истинного пути, который соответствует человеческой природе. Этим путем надеждит идти по жизни. Источником подобного отношения к заповедям служит книга "Зогар".

Грех согласно этой концепции - отклонение с естественного, истинного пути. Сбиться с него можно по ошибке, вследствие незнания. Когда же с пути отклоняются умышленно, это приводит к извращению природы, преверсии. Преверсивная концепция греха также не проводит существенного различия между различными его видами. Однако она использует психологический критерий, позволяющий различать две категории греха: очевидный, представляющийся явным извращением естества, и "ползучий", скрытый грех. Последний способен распознать лишь человек, изувещий "правильный путь".

Существует также концепция, усматривающая смысл заповедей в "исправлении мира". Мир, в котором мы живем, не завершен, и в том причина его несовершенства. Предназначение заповедей - восполнить это несовершенство и тем самым завершить, исправить мир. Ясно, что грех представляется с такой точки зрения ущербной пустотой, своего рода "дырой", зияющей в бытии. Когда грех совершается по ошибке, пустота, образовавшаяся по его вине, остается незаполненной. А преднамеренный грех приводит к порче мира и человека, толкает их в сторону, противоположную исправлению. Тора с самого начала отвела человеку активную роль в мире: Адам был сотворен, чтобы стать пастырем и стражем бытия. Когда человек не исполняет своей миссии, страдает и разрушается весь мир. Таким образом заповеди, как и грехи, приобретают метафизический смысл, ибо от них зависит состояние мироздания, с которым человека связывает неразрывное единство - человек влияет на него и сам подвержен его влиянию как составная часть целого.

Упомянутые выше концепции можно встретить в большинстве этических и теологических рассуждений. Они появляются там в различных сочетаниях. Часто автор акцентирует одну из граней или один из аспектов проблемы, и, в зависимости от контекста, осмысливает заповедь или грех с той или иной точки зрения. И действительно, при более глубоком рассмотрении оказывается, что все упомянутые концепции греха объединяет общее представление о зле. Они не наделяют зло собственным со-

держанием, не признают за ним права на самостоятельное существование. Даже в картине мира, в которой человеческая душа и историческое бытие служат ареной борьбы между добром и злом, зло лишено собственной сущности, оно не субстантивно. В большинстве еврейских источников - несмотря на все различия между ними мы найдем лишь его негативное определение. Зло всегда только "изнанка" добра, ситра охра (обратная сторона) на языке Каббалы. Пустота и тщетность зла очевидны, злое деяние воспринимается как напрасная трата сил. Зло хаотично, суетно и эфемерно.

Другой важный момент, объединяющий различные представления о заповедях (а стало быть, и о грехе), - взгляд на них как на элементы всеобъемлющего единства. Несмотря на признание персональной ответственности каждого, человек всегда остается частью мирового целого. Происходящее в его душе не удерживается в границах личности и влияет на других людей, на все общество. Грех, совершенный в уединении, в тайне, также сказывается на целом, частью которого является человек. Но и каждая заповедь, возложенная на него, влечет в картину мироздания как одна из мирисдов нитей, соединяющих мир с Творцом. А раз так, то взаимоотношения Творца с миром зависят от исполнения заповедей каждым человеком. Таким образом грех, как бы мы его ни понимали, не только отравляет взаимоотношения грешника с Б-гом, но и разрушает связь Творца с миром.

Этим важным обстоятельством обусловлен человеческий долг: не только самому шествовать путями праведности, но и настаивать на них других, причем речь идет даже не о моральном долге, а о настоящей социальной обязанности. Общество в целом тоже обязано следить за поведением своих членов, пресекая грех и поощряя праведность. Ведь грешник ставит под угрозу благополучие целого народа, более того - само существование мира. И несмотря на все это, грех и грешник остаются всего лишь зыбкими тенями, колеблющимися на плоской изнанке бытия, и сами по себе не представляют никакого интереса для изучения. Поэтому, например, мудрецы, исследовавшие положительные душевные свойства, ничего не говорят об отрицательных. Последние получают какое-то освещение лишь в связи с соблюдением заповедей, но не более того. Конечно, мудрецы осуждают зависть, тщеславие, леность, гордыню. Однако душевные наклонности существуют объективно, и их квалификация в качестве добрых или злых зависит исключительно от взаимоотношений с миром святости. Поэтому с моральной точки зрения важны не человеческие качества сами по себе, а применение, которое им дается. Например, в Танахе мы встречаем качества и поступки, обычно имеющие отрицательную коннотацию, в таком контексте, где они предстают положительными. Поэтому в моралистической литературе внимание сосредоточено на теоретическом аспекте "правильного пути", на убеждении и разъяснении того, как следует творить добро и каким образом человек восходит по ступеням праведности или милосердия. В то же время там почти не освещена тема греха. Из еврейских источников мы мало что узнаем о психологии и мотивации грешника. Правда, некоторые темные стороны человеческой природы находят объяснение в общем пессимистическом взгляде на человеческую природу. О том, что "зло в сердце человека от молодости его", говорится уже в первой книге Пятикнижия, и с тех пор мало что изменилось. Но поскольку зло не обладает собственной сущностью, его живучесть невозможно объяснить некоей врожденной склонностью человека к извращению своего естества. Аномалия питается многими причинами, и они все время разные, но проистекают не из объективного "природного зла", а из субъективной человеческой слабости. Борьба тела и духа, к которой часто стараются свести объяснение внутреннего конфликта, вовсе не есть борьба добра и зла. В этой борьбе сиюминутные желания и стремления, требующие немедленного удовлетворения, сталкиваются с более разумным и полным видением мира, в котором главную роль играют интересы будущего. Иными словами, сиюминутное благо борется с вечным, или удовольствие - с пользой. Грех можно рассматривать как "помрачение разума", заставляющее человека забыть о своем долге, о своих истинных интересах ради минутного увлечения. Об этом сказано: "не согрешит человек, пока не обуяла его глупость". А глупость чревата ошибкой или добровольным заблуждением, приводящим к греху. Злой умысел, и даже открытое неповиновение проистекают из ошибочного взгляда или неправильной оценки происходящего.

Такое понимание греха не ведет к всепрощенчеству, но позволяет по-новому понять смысл наказания, постигающего грешника, независимо от того, исходит оно от Б-га или от общества. Небесная кара - не мечь. С определенной точки зрения ее можно рассматривать как естественное следствие извращения или ошибки. Протест против законов природы, стремление исказить их вредят лишь самому безумцу, затеявшему безнадежную борьбу. Столь же бесплодна и попытка не считаться с заповедями. Наказание, налагаемое обществом, является исправлением допущенного грешником искажения, и важно, идет ли речь об "исправлении мира", которому согрешивший нанес ущерб, или об исправлении его собственной души. Таким образом, пафос морального служения состоит не столько в актуализации свободы выбора, когда перед лицом зла человек избирает добро, сколько в углублении самосознания, ибо чем осознаннее человеческое поведение, тем труднее греху сбить человека с пути. Истинный обличитель пороков (подобно пророку в первоначальном понимании этой миссии) - тот, чьи глаза открыты, чье духовное зрение проникает глубже, чем у других людей. Он призван помочь им увидеть то, что открыто ему, и воспитать, пробудить в людях более глубокое и полное осознание происходящего, осознание своих поступков и их последствий.

Агун Штейнзальц



Я везучик. Мне девяносто пять, а я до сих пор еще есть!

«Я везучик. Мне девяносто пять, а я до сих пор еще есть! Я существую! И женщины (все до единой очень интересные) на протяжении всей жизни рядом со мной. Есть, наверное, во мне какая-то привлекательность. В конце концов, я красивый парень!»
Владимир Этуш



- Знаете, у Бабеля есть монолог: «О чем думает биндюжник? Об выпить хорошую рюмку водки, об дать кому-нибудь по морде, об своих конях - и ничего больше».

Примерно так же всю свою жизнь думал я. Сейчас размышляю, как прожить оставшееся время. Если оно, конечно, у меня есть...

Понимаю, смерть неизбежна. У каждого человека подходит время, когда он готов себя отдать. В этом деле все решает самочувствие. Порой думаешь: ладно, хватит, пожил. Но это когда организм барахлит. Когда все хорошо, помирать не хочется. Я обожаю жизнь: поглощаю ее, пользуюсь ею, набрасываюсь на нее.

Детство мое было счастливым. Я обожал гонять голубей у Яузских ворот. Непередаваемые ощущения. Они со мной всегда... Родители очень нас с сестрой Лидой любили, все делали ради нас, ничего не жалели.

Помню, как мне, семилетнему, папа подарил большую игрушечную лошадь. Она была деревянной и целиком покрыта шкурой телянка. По тем временам редкая и дорогая штука.

У нас была дружная семья: отец, мама, тетя Эстя (Эстела, мамина родная сестра, которая всю свою жизнь с нами прожила, так и не вышла замуж), бабушка, я и моя младшая сестра Лида. А еще у нас были домработницы, которые по разным причинам часто менялись. Наша семья могла себе позволить держать прислугу, ведь жили мы в достатке, который обеспечивал отец. Папа был родом из Белоруссии - из местечка Глуск Могилевской губернии.

Его отец, мой дед, был портным. Папа ему помогал, а когда исполнилось 12 лет, пошел работать к своему двоюродному брату в магазин и зарабатывал там свои первые деньги.

В юности стал ездить за разным товаром в Москву. Город ему приглянулся, и папа решил здесь осесть. Открыл мастерскую, где делал гребешки и всякую галантерею. Работу наладил толково. У него были ученики и наемные рабочие. В начале советской власти это не приветствовалось. В конце концов отца посадили. Потом произошло чудо - его выпустили. Более того, даже выплатили денежную компенсацию за тот срок, что он, кормилец семьи, не работал. Но через некоторое время его снова арестовали и отправили на принудительные работы. Донесли завистливые соседи. Так я стал «сыном врага народа».

Жили мы трудно. Питался я скудно, ходил в рваных ботинках. Но иногда мама, чтобы скрасить мое существование и поднять дух, устраивала мне настоящий праздник - давала сэкономленные копейки и говорила: «Можешь купить себе пирожное или пойти в кино». Хотелось и того и другого.

Я зажимал в кулаке мелочь и лихорадочно думал: пирожное или кино, пирожное или кино, пирожное или... Чарли Чаплин? И как только я вспоминал об этом смешном человечке, ноги сами несли меня в кинотеатр второго фильма. До сих пор считаю, что Чаплин - самый трагичный комик и самый комический трагик. Я был поглощен кинематографом.

Чем старше становился, тем сильнее проявлялось желание посвятить свою жизнь сцене. Я говорю абсолютно серьезно, без всякого пафоса и патетики. Это была моя мечта. Но вот беда - я был уверен: внешность не вышел, слишком черный, как кавказец. Мне казалось, в артисты из-за этого меня не возьмут. Поэтому после окончания школы ринулся поступать на режиссуру, однако с треском провалился. А вот в актеры меня взяли!

Когда пришел поступать в Театральное училище имени Щукина, Рубен Симонов и Борис Захава отметили именно мои прекрасные внешние данные. Мне кажется, это единственное, что не вызывало у них сомнений! Помню, как Симонов с воодушевлением говорил: «Боря, Боря, ну ты смотри, какая у него внешность!» Я был поражен, потому что думал, что это мой изъян.

Так я стал студентом. Я чувствовал себя счастливчиком: учусь на артиста, влюбляюсь в красотку, они отвечают мне взаимностью... И вдруг... война.

Нас, студентов, отправили рыть под Москвой окопы. Сказали, что на пару недель. Но задержались мы там месяца на три. А потом я попал на фронт. Мог бы, конечно, туда не идти и продолжать учиться и играть на сцене. У меня ведь была броня. Но я принял другое решение.

И ушел на фронт добровольцем. Так как я неплохо знал немецкий, меня отправили доучиваться в школу военных переводчиков в Ставрополь. Я стал разведчиком.

Однажды, было это под Запорожьем, я чуть не погиб. Как меня ранило, я помню ясно. Вспышка, а потом дикая боль внизу спины, будто бы бетонной шпалой ударили. Потерял сознание. Когда очнулся, стал ползти, опираясь на руки. Не мог понять, есть у меня ноги или нет. Оглянулся, вроде есть... Лечился долго - целых полгода. За это время поменял четыре госпиталя.

Долечили меня еще полгода. Поставили на ноги, а потом дали вторую группу инвалидности. Речи о том, чтобы вернуться на фронт, не шло. К службе я был непригодным. Моя личная война закончилась в 44-м году...

В Щукинское училище я вернулся, сильно прихрамывая, с палкой, в шлеме, пробитой пулями и окровавленной, но зато с орденами.

Начало моей артистической деятельности доставляло мне массу неприятностей. Я не мог понять природу существования в разных характерах и образах. Мне было сложно. Иногда что-то получалось, но в следующий раз - полный провал. Все такими волнами. Я сильно переживал, провел много бессонных ночей.

В 1953 году у меня был еще один профессиональный шажок, я сыграл свою первую роль в кино - турецкого адмирала Сеид-Али в фильме «Адмирал Ушаков» Михаила Ромма. Роль небольшая, но съемки для меня оказались настоящим праздником.

После этого турка я сыграл в кино целую череду горячих южных мужчин. И если честно, так в какой-то момент от них устал, что хотел отказаться от роли Саахова в «Кавказской пленнице», которую мне предложил Леонид Гайдай. Каким бы был дураком, если бы это сделал!.. Благодаря этому персонажу я стал известным.

...Мне уже много лет. А я по-прежнему «голодный» артист. Печалюсь по поводу ролей, которые уже не сыграю никогда. Многие прошли мимо меня. Но на судьбу не пеняю, нет. Я вообще дорожу всем, что было. Помню, когда мне предложили играть Карабаса Барабаса в фильме «Приключения Буратино», я мечтал о короле Лире. Вот такое расхождение. Но, на мое счастье, у меня легкий характер. Я очень быстро удовлетворяюсь «Карабасом Барабасом». Поглощаю роль, отдаю себя работе и забываю, что хотел играть Шекспира.

Всегда ощущал вкус жизни и умел получать удовольствие от нее. И из удовольствий исключать женский пол нельзя. Я был несколько раз женат. Кроме этого случались увлечения и на стороне. Глупо изображать из себя пуританина или - святого...

А 12 лет назад умерла моя жена Нина Крайнова. С ней я прожил 48 лет. Потеря была очень болезненной. Этот брак я считал нерасторжимым.

Нина родила мне единственную дочку Раису. Маленькую Раю я очень любил, но, странное дело, почему-то стеснялся ходить с коляской по городу. Она тоже, как и я, стала артисткой, работала в Театре сатиры. Но потом из профессии ушла. Вышла замуж за американца, у нее родился сын. Его назвали в честь обоих дедушек Джеймс-Владимир.

Я не сентиментальный человек, к маленьким детям спокойно отношусь. Но когда впервые увидел внука, тут же растаял. Рая с мужем долгое время жила в Москве, я много времени проводил с ним: возился, играл. А потом они уехали в Америку.

Горько об этом говорить, но у нас даже был период, когда мы с дочерью прекратили общение. Перемена в отношениях произошла, когда я женился на Лене. На мою дочь это произвело негативное впечатление. Наверное, ей было больно, что я, проживший всю жизнь с ее мамой, предложил руку и сердце другой женщине. Была в этом ревность и злоизм.

Пытался ей все это объяснить: мне нужна семья, уход, я погибну один, но она меня не слышала. Переживал, конечно, по поводу нашего конфликта. Ведь они - мои самые близкие люди. Потом вдруг получил письмо: «Твой внук хочет тебя видеть». Я ответил: «Приезжайте». И они приехали. Внук стал таким здоровенным американцем: высокий, крепкий, красивый парень.

Русский язык почти забыл...Та встреча, после долгой ссоры, была долгожданной для всех нас. Все-таки родные люди. Мы начали общаться, как будто ничего не произошло. Не выясняли отношений, не поминали прошлые обиды. Надеюсь, дочери стало очевидно: без Лены я бы просто не выжил. А я, можно сказать, не просто существую, но и нахожусь в приличной форме.

Кто-то считает, что Лена нашла себе хорошую партию, когда вышла замуж за известного артиста. А я считаю, что гораздо больше повезло мне. Мы вместе уже 11 лет.

День рождения у меня 6 мая. Я родился в 1922 году, но в то неспокойное время мальчиков часто записывали на год позже, чтобы в армию они шли более крепкими. Поэтому во всех моих документах указан 1923 год рождения, и все свои юбилеи я отмечаю по официальной дате.

Конечно, как бы я ни бодрился, возраст берет свое. Я не могу так быстро изображать, как раньше, не могу взбежать по лестнице... О том, что меня ждет в будущем, вообще стараюсь не думать... У одного народного артиста, моего хорошего знакомого, который схоронил многих своих коллег, была прическа: «Это моя серия, но не мой номер». Уже давно идет моя серия. Но все еще не мой номер... Я же говорил, что везучик...

<http://www.liveinternet.ru/users/stella4707/post414636419/>



Свидетель последнего еврейского местечка

Семен Догик

В США и Израиле существовало мнение, что советские евреи делились на 3 группы - ассимилированные евреи Украины и Белоруссии, «настоящие евреи» стран Балтии и западных областей, аннексированных Советским Союзом, которые старались сохранить элементы «идишкайта» («еврейскости», по аналогии с «русскостью» по академику Лихачеву) и традиционные евреи Кавказа и Центральной Азии. Однако оказалось, что это деление не соответствовало действительности. Не все евреи местечек Украины и Белоруссии были ассимилированы, многие молились в синагогах, соблюдали еврейские традиции, в домах сохранялись мезузы, молитвенные книги и принадлежности. Об этом, в числе прочих, писал Чарльз Хоффман, работавший в 1991 г. директором отдела «Джойнта» на Украине, в своей книге.

Помимо своей главной работы по оказанию помощи евреям, он узнавал как можно больше о прошлом и настоящем украинских евреев. Особенно близко он познакомился с судьбой евреев маленького еврейского местечка Шаргород Винницкой области. В результате открылась огромная разница в жизни евреев больших городов и провинциальных местечек. Он увидел, что в местечках, подобных Шаргороду, процесс ассимиляции и отхода от иудаизма, столь явного в таких крупных городах, как Москва, Ленинград, Киев и других, не наблюдалось. В этих местечках стремились сохранить традиции общины, на которые местная власть закрывала глаза. Как говорит профессор Мордехай Альшумер, известный ученый из Еврейского Университета в Иерусалиме, в предисловии указанной книги, «Шаргород - как, впрочем, и многие подобные ему местечки - сохранил некий взаимовыгодный симбиоз между местной хозяйственной администрацией, в которой, в основном, работали евреи и руководством из представителей Компартии». Так некоторые коммунисты Шаргорода не забывали, что они евреи, и помогали своим верующим соплеменникам, например, в выпечке мацы к празднику Песах. Ч. Хоффман называл местечки, подобные Шаргороду «последним рубежом евреев».

Встает вопрос, почему Ч. Хоффман выбрал местечко Шаргород в Винницкой области объектом своих исследований. Все дело в том, что только в той части Винницкой области, где находилось местечко Шаргород, сохранились после Холокоста не уничтоженные гитлеровцами еврейские общины. Эта часть Винницкой области входила в состав Транснистрии - управляемой Румынией в 1941 - 1944 г.г. оккупированной территории между реками Южный Буг и Днестр. В остальных регионах Украины и Белоруссии еврейские общины были тотально уничтожены. О Транснистрии автор настоящей работы опубликовал исследование «Судьба евреев Транснистрии» в 24-ом номере журнала «КОРНИ». Более того, я, бывший узник гетто, спасаясь в Транснистрии в местечках, недалеко от Шаргорода, и хорошо знаю тамошние местечки. Я также могу подтвердить, что до войны в многочисленных еврейских местечках Подолии, например, в городе Бар с еврейским населением свыше 4 тысяч человек, где я жил, большинство еврейских семей соблюдали еврейские обычаи: в домах были мезузы, молитвенники, тфилин, талесы, взрослые соблюдали кашрут, субботу, еврейские праздники, на Песах пекли мацу.

Когда Ч. Хоффман впервые посетил Шаргород, он предполагал что еврейская община, как и везде на Украине, уничтожена. Он бродил по уцелевшему городку с местным евреем Григорием Рейбманом и попросил его показать памятник евреям, уничтоженным фашистами. Такие памятники существовали во всех местечках, где бывал Ч. Хоффман. Григорий Рейбман ответил коротко: «Памятника нет, потому что в Шаргороде не было массового уничтожения». Как узнал Ч. Хоффман, не было массового уничтожения евреев и в других местечках вблизи Шаргорода.

Сохранению местных евреев Шаргорода способствовали благоприятные факторы. Во-первых, туда были депортированы не ограбленные в 1940 г. Советской властью и летом 1941 г. румынами евреи из Бессарабии и Северной Буковины, а богатые евреи из города Сучавы, входившего в Южную Буковину. Южная Буковина не была оккупирована советскими войсками в 1940, ее богатые евреи не выслались на восток Советского Союза. Евреи Сучавы во главе с ее руководителем доктором Тейхом были осенью 1941 г. пассажирским поездом со всем имуществом и сбережениями депортированы в Могилев-Подольский, откуда на грузовиках они переехали со всем скарбом в выбранный ими Шаргород. Тейх стал руководителем всех евреев Шаргорода - местных и депортированных. Как пишет Ч. Хоффман, «Пользуясь деньгами и ценностями, которые ему удалось вывезти из Сучавы, Тейх и его коллеги установили отношения с румынскими оккупационными войсками, что в итоге помогло им спасти жизни многих, в том числе большинства местных евреев». Во-вторых, шаргородцам помогло и географическое положение местечка, входившего в Могилев-Подольский округ Транснистрии. Город Могилев-Подольский служил звеном связи с организованной еврейской общиной самой Румынии, что позволило обеспечить материальную поддержку и учредить действенные общинные организации в гетто Шаргорода. Жме-

ринки, Мурафы, Джурина и других местечек Транснистрии.

Ежедневная борьба за кусок хлеба и вязанку дров при оккупации поглощали почти все усилия евреев, но все же оставалось время и для общинной жизни. Депортированные евреи, которые остались живы после тяжелой зимы 1941-1942 г., значительно обогатили общинную жизнь. Была открыта Главная синагога, закрытая при Советской власти, молодым людям удавалось общаться, даже состоялось несколько свадеб, рождались дети. Была установлена связь с еврейской общиной Румынии, откуда поступали продукты, лекарства. Был организован детский приют, снабжавшийся «Джойнтом» через Румынию. Местные евреи жили в своих домах, ремесленники брали на дом работу от неевреев, кормили семью и родственников.

В Шаргороде выжило много пожилых евреев и детей, что позволило продолжить еврейскую жизнь после войны и передать детям и внукам ряд основных атрибутов еврейства. Как пишет Ч. Хоффман: «Повсюду сотни и тысячи евреев были уничтожены... В Шаргороде же большинство местных евреев выжило... Действительно, намного больше евреев из Шаргорода погибли, воюя против Гитлера в рядах Красной Армии, чем находясь на оккупированной территории. В истории Крайне редко случалось, чтобы еврейское население города почти полностью уцелело во время военной оккупации...»

Ч. Хоффман скрупулезно исследует историю Шаргорода от его возникновения в 1569 г. до наших дней. В 1648 г. местечко пережило резню евреев во время восстания Богдана Хмельницкого, пережило религиозный раскол в еврейских общинах, восстание гайдамаков в 1768 г., раздели Польшу в 1772-1795 г.г., создание черты оседлости. В 1847 г. в Шаргороде проживало 3570 евреев. В течение 1881-1914 г.г. эмигрировало за границу, главным образом в Америку, около 2 млн евреев. Однако у евреев с рождаемостью все было в порядке, в 1897 г. в Шаргороде зарегистрировано 3859 евреев. После погромов в гражданскую войну и эмиграции за это время и в первые годы после гражданской войны в 1926 г. в Шаргороде зарегистрировано 2697 евреев. В 1920-е-1930-е г.г. деятельность организованных еврейских общин была запрещена, однако верующие евреи молились по домам, соблюдали еврейские праздники, собирая необходимые миньяны в частных домах. В 1939 г. в Шаргороде зарегистрировано примерно 1600 евреев. (Много евреев из-за нелегкой жизни переехали в большие города. С.Д.) После войны и голода 1947 г. до смерти Сталина в 1953 в Шаргороде, как и по всей стране, проходили антисемитские кампании, увенчанные одиозным «делом врачей». В 1947-1948 г.г. в Шаргороде были закрыты две последние действующие синагоги. В 1957-1964 г.г. проходят кампании борьбы с сионизмом и борьбы с «хищениями социалистической собственности», носившей откровенно антисемитский характер. В 1964-1982 г.г. во время, когда Л. И. Брежнев был Генеральным секретарем ЦК КПСС, давление на еврейские общины ослабляется, жить становится легче.

В июне 1967 Израиль побеждает в Шестидневной войне, возникает антиизраильская кампания, развивается национальное движение и борьба за право евреев на эмиграцию. В 1970 г. началась массовая эмиграция евреев Шаргорода. В 1989 г. в Шаргороде зарегистрировано 400 евреев, эмиграция продолжается, в середине 1990 г. зарегистрировано примерно 160 евреев, в ноябре 1991 г. в Шаргороде зарегистрировано менее 80 евреев. В 1991 г. распадается СССР, Украина становится суверенной. Осенью 1993 г. «Джойнт» получает обращение отчаяния из Винницкой области, осуществляется акция социальной помощи. В октябре 1996 г. Ч. Хоффман отправляется в Шаргород, как типичное еврейское местечко, изучает уклад еврейской жизни, берет интервью у свыше 40 человек, на основе которых анализирует жизнь евреев этого местечка. Используя полученные данные, а также многочисленные исторические и литературные источники, Ч. Хоффман готовит книгу, которая вышла в свет уже после его смерти.

<https://www.proza.ru/2009/02/08/761>



Старое кладбище



Оборонная синагога, возведена в псевдомавританском стиле в 1589 г.



Шатер над могилами раввинов - учеников Баал Шем Това

Кугл из лука

1 лук-порей, 2 ст. л. сливочного и 2 ст. л. растит. масла, пучок зеленого лука, пучок укропа, соль, перец

Заливка: 50 г 20% сливок, 1 яйцо, 1 ст.л. манки, 200 г тертого сыра

Дополнительно: сухари для обсыпки формы, 1 ст.л. растит. масла для обмазывания формы

Белую часть порея и немного зеленой части нарезать кружками и до полуготовности обжарить в смеси сливочного и растит. масла. Добавить туда зеленый лук и укроп. Посолить, поперчить в конце.

В миске смешать сливки, яйцо, манку и сыр. Выложить в сковороду и перемешать. Керамическую форму смазать растит. маслом и посыпать сухарями. Выложить смесь. Запекать при 180 гр. около 20-25 минут, пока не покроется золотой корочкой.

Все нарезал, все добавил, все смешал, все выложил, все запек..

Вытащил сковороду из духовки, посмотрел - цвет корочки оказался недостаточен золотым. Сунул обратно - пусть немного потомится. Запах, наполнивший квартиру, был, как говорил Аркадий Райкин, «специфический». Открыл все окна, стало холодно, но запах оказался стойким. Не очень хорошо получается: сейчас придет дочь с молодым человеком, с которым давно дружит, для знакомства, а пахнет, как.. Он может не понять и подумать, на что обрекает себя...

Из туалета взял освежитель воздуха, распылил. Как писал классик: «Все смешалось в доме Облонских». Не помню уже, как у Облонских, а у нас в квартире лучше не стало. Вспомнил про сковороду, томлящуюся в духовке, быстро достал и вытащил на балкон студиться. На улице пробегающая собака остановилась, посмотрела вверх, приунылась, фыркнула, мотнув головой, и побежала дальше, значительно увеличив скорость, один раз даже обернулась. Пришла с работы жена:

- Ты что тут наделал?

- Что значит «наделал»? Я приготовил кугл из лука.

- Да у меня уже все готово, нужно только разогреть. А свой кугл оставь для другого раза.

- А что, будет «другой раз»?

- Ну, если он попробует твой кугл, тогда не будет!

Как она угадала?!

Наконец, появилась дочь с симпатичным русским парнем. Дочь сморщилась:

- Папа, ты опять со своими экспериментами? - и, обратившись к молодому человеку, - Не пугайся, тебе не обязательно это есть.

Надо сказать, что это был период в моей жизни, когда я постоянно что-то готовил, осваивал еврейскую кухню. Не то, чтобы очень уж успешно, но хлопот своим ближним доставлял предостаточно, особенно, когда просил все это отведать. Тут возникали некоторые проблемы.

Мы познакомились, показали квартиру, сели за стол. Немного выпили, закусили, поговорили. И тут я пошел на балкон. Краем уха услышал, как женщины что-то одновременно вполголоса говорили Игорю.

Я торжественно внес сковороду, объяснил, что это традиционное еврейское блюдо, и открыл крышку. В носу засвербило, я извинился, чихнул, взял нож и попытался отрезать кусочек этого самого кугла. Ножик, очевидно от неожиданности, как-то жалобно искривился, но превозмог и отрезал неровно кусок этого «изделия», который я и положил на тарелку почетному гостю. Остальные куски, как мне показалось, ломались уже сами, только завидев нож. Получилось не очень ровно, зато запах!.. Все тот же... «специфический».

Дочь сразу сказала, что уже сыта и толкнула локтем Игоря. Тот, не вняв предупреждению, с трудом воткнул вилку и откусил кусок. Я попробовал сам, и стало очевидно, что «это» есть не только нелзя, но и небезопасно:

- Да, тут что-то не так. Я, наверное, нарушил технологию приготовления. Оставим, пока не поздно.

- Да нет, ничего, - не очень уверенно произнес Игорь, с видимым трудом проглатывая очередной кусок.

Я с уважением оценил силу воли потенциального зятя.

После этого беседа как-то не пошла, и ребята быстро ушли - они торопились в кино на «Доктор Живаго». Вот там-то мой кугл, наложившись на страдания главного героя фильма, сделал свое дело - Игорю стало плохо.

Через несколько дней дочь пришла домой вся в слезах - они с Игорем расстались:

- Это все из-за тебя с твоим куглом!

- Да, испытание было не из легких, но, как говорил...

- Папа!!! И без того тошно!

- Ладно, следующему я приготовлю мацебрай с грибами..

- Хоть с грибами, хоть с крефделями, только без меня!

Прошло время. Мацебрай я не приготовил - как-то обошлось. Дочь вышла замуж за еврея, благополучно растяя троих детей. Игорь женился на русской, у них хорошая семья. Но они остались добрыми друзьями. Встречаясь, когда дочь приезжает в Петрозаводск, весело вспоминают тот памятный вечер. В кино Игорь не ходит. На мое предложение приготовить что-нибудь, оба отвечают, что не хотят перебивать послекусие после **того** кугла из лука.

Запишите рецепт - может быть пригодится?

Дмитрий Цвибель

**КТО ОТВОРАЧИВАЕТСЯ ОТ НАСЛАЖДЕНИЙ,
- НЕБЛАГОДАРЕН,
ИБО ВЫКАЗЫВАЕТ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ К
МИЛОСТИ ГОСПОДА**

Сегер Элиау Раба

Наша кухня

Рыба с лимоном

1/4 ст. растительного масла, 1 ст. лука, нарезанного кольцами, 6 кусочков рыбы (щука, сиг или треска), 2 чл. соли, 1/2 чл. перца, 2 помидора, нарезанные кубиками, 2 лимона, нарезанные кружочками, 1/4 ст. воды, 1 стл. уксуса, 2 чл. сахара, 1 лавровый лист.

Разогрейте на сковороде масло и обжарьте в нем лук. Положите поверх лука рыбу, посолите ее, поперчите, положите остальные продукты. Залейте все водой и варите на слабом огне 35 минут. Выньте лавровый лист. Рыбу можно подавать горячей или холодной.

Рыба кисло-сладкая

2 луковицы, нарезанные тонкими кольцами, 2 лимона, нарезанные тонкими ломтиками, 1/4 стл. изюма, 1/2 ст. жженого сахара, 1 лавровый лист, 6 кусочков рыбы (щука, сиг, лосось), 2 чл. соли, 1/2 чл. имбиря, 1/3 ст. винного уксуса, 1/4 ст. рубленого миндаля..

Положите в воду лук, лимон, жженный сахар, изюм, лавровый лист и рыбу, посолите и варите в закрытой кастрюле на слабом огне 25 минут. Выньте рыбу на блюдо, а в бульон добавьте имбирь, уксус и миндаль и немного проварите на слабом огне, постоянно помешивая. Полейте этим соусом рыбу. Подавайте в горячем или холодном виде.

Приятного аппетита!

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ДРОКИНУ Татьяну Викторовну
ГРОССМАНА Эдуарда Ильича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

ХЕНКИНА САВЕЛИЯ ХОНАНОВИЧА

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь
поздравить с Девяностолетием

ГРОССМАНА ЭДУАРДА ИЛЬИЧА

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!